

Мартин Манукян

*Преподаватель кафедры юридического факультета
Ереванского университета «Гладзор»,
член Палаты адвокатов РА, адвокат, кандидат юридических наук
Эл. адрес: martin_manukyan_1955@mail.ru*

DOI: 10.53614/18294952-2025.1-55

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ ПРАВА И СВОБОДЫ: ОТ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ К НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена анализу философско-правовых идей европейского Просвещения и их влиянию на формирование концепций права, свободы и государства, а также на дальнейшее развитие классической немецкой философии. Основное внимание уделено взглядам Вольтера, Монтескье и Руссо как ключевых представителей Просвещения, чьи идеи индивидуальной свободы, общественного договора и разделения властей заложили основу для последующего формирования правового государства. Особое место занимает рассмотрение философии Иммануила Канта и Георга Гегеля, которые, будучи представителями немецкой классической философии, осуществили критическое переосмысление и систематизацию идей Просвещения.

Объектом исследования являются философско-правовые учения европейских мыслителей XVIII–XIX вв., а предметом — их влияние на современное понимание права, законности и государственности. Цель статьи — выявить ключевые принципы правовой мысли Просвещения, а также проследить их концептуальную трансформацию в классической немецкой философии. Новизна исследования заключается в комплексном сравнительном анализе двух интеллектуальных традиций — Просвещения и немецкой классики — и выявлении их вклада в развитие идеи правового государства.

Ключевые слова: Просвещение, правовое государство, разум, концепция, свобода, справедливость, дух законов.

Введение

Эпоха Просвещения стала одним из ключевых этапов развития философской и правовой мысли Европы. Именно в этот период формируются представления о естественном праве, свободе личности, равенстве и верховенстве права — ценностях, которые впоследствии легли в основу современного правового государства. Философы французского Просвещения, такие как Вольтер, Монтескье и Руссо, заложили идейные и теоретические основания для осмысления природы права, государства и общественного договора.

Идеи Просвещения получили дальнейшее развитие в немецкой классической философии, представленной Кантом и Гегелем. Хотя они не принадлежали непосредственно к движению немецкого Просвещения, их работы стали логическим продолжением и философским переосмыслением просветительской проблематики. Кант придал вопросам права и свободы строгую морально-рациональную основу, тогда как Гегель предложил их диалектическую систематизацию в рамках учения об объективной этичности и рациональном государстве.

Настоящее исследование посвящено анализу основных идей французских мыслителей Просвещения и их дальнейшего развития в немецкой классической философии, определивших эволюцию философии права и теории государства.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления интеллектуального наследия Просвещения в контексте современных вызовов правового развития и укрепления демократических институтов. Сопоставительный анализ идей мыслителей XVIII–XIX веков позволяет глубже понять истоки современных правовых принципов — свободы, справедливости и законности — и осмыслить их значение для формирования правосознания в XXI веке.

Метод

В работе использованы историко-правовой метод для анализа эволюции философских и правовых идей, сравнительно-правовой метод для сопоставления концепций различных мыслителей, философско-правовой анализ для осмысления взаимосвязи права, морали и свободы.

Идеи французского Просвещения и их влияние на право, свободу и формы государственного устройства

Целью французского Просвещения было установление в стране «царства разума, свободы, равенства и гуманности». Для этого необходимо было устранить из общественной жизни феодально-клерикальные взгляды, обычаи и традиции. Средства для достижения этой цели было просвещение, торжество разума, политическое, нравственное и социальное развитие людей, а также

нравственное воспитание. Эта атмосфера имела большое значение в развитии науки о государстве и праве (Кассирер, 2000, с. 27–30; История политических и правовых учений, 2022, с. 112–115).

Лидером французского и европейского Просвещения был **Франсуа-Мари Вольтер**. Корнем всех социальных зол он считал католический фанатизм, убивающий свободную мысль, свободу совести и слова, при этом Вольтер (он был атеистом) не отрицал религию. По его мнению, даже если бы Бога не было, его следовало бы придумать. Вольтер тоже не был демократом. Он говорил, что идеи Просвещения не для портных и сапожников. Вольтер, поборник разума, разума и цивилизации, никогда не возлагал надежд на невежественную, делающую много шума толпу. Напротив, он на полном серьезе предупреждал. «Если толпа начнет думать, то все потеряно» (История политических и правовых учений, 2003, с. 239).

Для Вольтера свобода — величайшая ценность, но в первую очередь он имел в виду свободу человека, индивидуума, а затем свободу общества. Свобода, по Вольтеру, заключается в том, что человек зависит только от закона (вот где возникла известная в Европе концепция «верховенства права») (Вольтер, 1956, с. 118–120).

Вольтер также писал, что если свобода дополняется идеей равенства, то это просто завидное положение вещей.

Будучи сторонником просвещенной монархии, Вольтер считал, что хороший король – лучший дар, который небо может дать земле. Вольтер испытывал отвращение к революционным потрясениям. По его мнению, не следует разрушать устоявшуюся абсолютную монархию и ее институты. Необходимо, чтобы монарх был образован, и тогда изменилась бы и природа государства. Вольтеру также не чужда была идея республики, которая ближе к естественному состоянию людей.

Вольтер пытался «просветить» прусского императора Фридриха II и российскую императрицу Екатерину II, но эти попытки заканчивались лишь дружескими беседами и комплиментами.

Вольтер некоторое время жил в Англии, ознакомился с событиями в стране и с благоговением говорит о постепенных преобразованиях, которые происходили там. «Лучшие законы», пишет Вольтер, действуют в Англии. Там есть справедливость, там нет никакого произвола, и должностные лица несут ответственность за права граждан. В случае конфликта каждый имеет право высказать свое мнение по любому вопросу. Существуют две основные партии, которые борются за честь защищать социальную справедливость. Для Вольтера, главное не формы правления, а социально-политические принципы: свобода, собственность, гуманность и законность (История политических и правовых учений, 2022, с. 119).

Другим ярким представителем французского Просвещения был **Шарль Луи де Монтескье**. Он был не только великим юристом, но и философом права, социологом, историком, литературным критиком. Его главный и эпохальный

труд — книга «О духе законов», над которой он работал около двадцати лет, подвергая сравнительному анализу правовые системы всех европейских стран.

Монтескье пришел к выводу, что разнообразие законов обусловлено не воображением людей и не их моралью. Законы основаны на разуме и необходимости, а не на случайности и слепом велении судьбы.

Мыслитель разделил законы на две группы: вечные законы природы (естественные законы) и изменчивые, человеческие законы.

Согласно требованиям естественного права люди стремятся к миру, добывают себе пропитание и вступают в различные отношения. Эти законы вытекают из человеческой природы. В связи с этим он критикует концепцию Т. Гоббса о том, что люди по своей природе агрессивны и стремятся доминировать друг над другом. Напротив, подчеркивает Монтескье, люди изначально были слабы, крайне боязливы и стремились к миру и равенству. Что касается власти и идеи господства, это очень сложное явление, обусловленное рядом других обстоятельств, что не может быть идеей человека, который еще не полностью сформировался.

Люди, объединяясь в общество, отмечает Монтескье, чувствуют себя более могущественными, защищенными, но и равенство между ними нарушается, между отдельными людьми и народами начинаются противоречия и борьба, поэтому возникает необходимость все это регулировать. В результате возникают позитивные законы, регулирующие отношения между управляемыми (гражданское право) и права народов (международное право).

Дух закона, по мнению Монтескье, — это те факторы, которые влияют на политическую жизнь и правовые отношения людей и обеспечивают рациональность, закономерность, законность и справедливость законов.

«На людей оказывает влияние многое, — отмечает Монтескье, — климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи, и в результате всего этого формируется дух народа» (Монтескье, 1957, с. 412).

Помимо национального духа, на людей влияет ряд других факторов, которые также привлекли внимание мыслителя. Монтескье пишет: «Законы должны соответствовать фактическим характеристикам страны, ее климату... ее почве и воде, ее местоположению и размерам. Законы должны соответствовать образу жизни людей... степени свободы людей, их государственному устройству, их религиозным склонностям, их богатству, численности населения, торговле, нравам и обычаям. Люди, в конце концов, связаны между собой рождением, целями... и прочими обстоятельствами. Все это должно быть изучено всесторонне. Сумма всего этого называется духом законов» (Монтескье, 1957, с. 168). Принимая все это во внимание, Монтескье утверждал, что законы одной нации редко могут быть пригодны для других наций.

Монтескье прожил бурную жизнь. Он был судьей в Бордо в течение 12 лет. В связи со своей основной работой он путешествовал по Европе, жил в Англии три года и, в конце концов, жил в уединении в своем семейном замке. В 1721 году он опубликовал анонимную книгу под названием «Персидские письма».

В 1733 году он опубликовал еще одно замечательное произведение «Размышления о причинах величия и падения римлян». Вывод в нем таков – Рим погубил разврат.

По мнению Монтескье, современные государства делятся на три типа: **республика, монархия, диктатура.**

Характерной чертой республики является то, что верховная власть здесь принадлежит всему народу или части его. В монархии один человек правит посредством строгих законов. В диктатуре все происходит по воле и произволу одного человека, ввиду отсутствия каких-либо законов и правил. Он критикует диктатуру следующим образом: «Когда дикари Луизианы хотят сорвать фрукты с дерева, они срубают дерево, а затем срывают фрукты. Вот что такое тирания».

Республика, по мнению Монтескье, свойственна стране с небольшой территорией, монархия должна быть государством средних размеров, а диктатура свойственна большим странам. Согласно Монтескье, малые государства разрушаются из-за внешних вторжений, в то время как распад крупных государств вызван их внутренними противоречиями. Спасение он видит в создании федеральных образований.

Каждая форма правления имеет свой собственный принцип, свою собственную движущую силу. В республике это добродетель, в монархии это честолюбие, а в диктатуре это террор. Упомянутые принципы оказывают свое влияние на гражданские и уголовные законы и правосудие.

Монтескье уделяет большое внимание соотношению свободы и права. Он делит законы о политической свободе на два типа. К первым из них относятся те законы, которые определяют политические свободы государственного устройства, а ко вторым — те, которые определяют политическую свободу граждан.

Монтескье убежден, что политическая свобода возможна только при умеренном правлении, но не при демократическом, аристократическом и тем более не при диктаторском правлении. Даже при умеренном правлении политическая свобода может быть установлена тогда, когда исключены злоупотребления властью, что возможно только путем разделения единой власти на три части: (законодательная, исполнительная и судебная).

Монтескье особо подчеркивает, **что политическая свобода не заключается в том, чтобы делать все, что хочешь. «Свобода – это делать то, что разрешено законом».**

Он предъявляет высокие требования к качеству законов и законодательной технике. Законы должны быть краткими и ясными, слова и идеи — единственными и недвусмысленными. Законы не должны вдаваться в мелочи и запутывать. Законы предназначены не для особых, а для обычных людей. Если закону нужны исключения и ограничения, то от них следует отказаться. Закон должен быть серьезно обоснован.

Законы создаются по самым важным вопросам, а не по мелочам. Законы, по которым караются человеческие пороки, должны быть совершенными и безу-

пречными. Главным принципом законодательства должна быть умеренность.

Это очень сложная задача. Чтобы правление было умеренным, отмечает Монтескье, необходимо координировать власть, регулировать, смягчать ее, чтобы одна ее сторона могла уравновешивать другую. Это шедевр законодательства, которым владеют немногие.

Разделение властей также требует множества нюансов. Главное здесь — чтобы власти могли сдерживать, обуздывать и предотвращать обоюдные злоупотребления (Монтескье, 1957, с 121).

Монтескье значительно обогатил правовую мысль своими идеями о политической свободе, разделении властей, духе законов и прочими идеями.

Другим ярким представителем французского Просвещения был **Жан-Жак Руссо**. Руссо был истинным отцом Французской революции XVIII века и величайшим сторонником демократии и народовластия. Руссо был убежден, что в естественном состоянии (до образования государств), люди были свободны и равны. Социальное неравенство возникло вместе с частной собственностью и, тем самым, началась борьба между бедными и богатыми. Помимо неравенства, связанного с частной собственностью, в результате мошеннических действий со стороны богатых, ко всему также добавляется политическое неравенство. Возможно, именно поэтому Руссо начинает свое знаменитое произведение «Об Общественном договоре» с шокирующих и осуждающих слов: «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах» (Руссо, 1969, с. 66–67)

Создавая государство посредством «общественного договора», люди принимают на себя соответствующие обязанности и наделяются общими правами. Нормальное функционирование государства возможно только посредством законов, которые должны определять права и обязанности людей на основе свободы и равенства. Он особенно подчеркивает, что свобода не может существовать без равенства. Руссо также включает мораль, обычаи и общественное мнение народа в число законов, которые «хотя и не высечены на мраморе или бронзе, но высечены в сердцах людей и являются самой сущностью государства» (Руссо, 1969, с. 190–191).

Согласно Руссо, носитель суверенитета только один — народ, а суверенитет неотчуждаем и неделим. Он признает три формы правления: демократию, аристократию и монархию. Во всех трех формах правления суверенитет и законодательная власть принадлежат народу. Среди этих видов власти Руссо безоговорочно отдает приоритет демократии. **Руссо высоко ценил законодательную власть, считая ее «сердцем государства»** (Руссо, 1969, с. 89–92; Козлихин, 2019, с. 219). Создание системы законов, по его мнению, является глобальной и трудной задачей, требуя огромных знаний и проницательности, интеллекта и единства воли. Однако он также подчеркивает, что Законодательство должно соответствовать зрелости народа. В связи с этим он критиковал Петра Великого, который пытался превратить народ в цивилизованных англичан или немцев быстрыми темпами, в то время как русским нужно было прежде всего стать цивилизованными, сохраняя свою

идентичность.

Говоря о различных формах правления, Руссо отмечает, что одни считают предпочтительной систему, при которой устанавливаются мир и свобода, другие отдают приоритет обеспечению личной безопасности, третьи выступают за требовательную власть, четвертые предпочитают мягкие методы правления. Все факторы являются важными, но не в этом суть. Главное — благосостояние народа, а критерий — рост населения. При лучшей форме правления численность населения растет, а при худшей — уменьшается (Гобузов, 1998, с. 50).

Руссо также выдвигает собственную программу «реконструкции» истории. Это создание подлинного общественного договора, надежно защищающего каждого человека и его собственность (Руссо, 1969, с. 160).

Идея уравнивания резко критикует расточительность, поляризацию богатства и бедности. В гражданском обществе, согласно Руссо, ни один гражданин не должен иметь такого большого богатства, чтобы он мог «купить другого», и никто не должен быть настолько бедным, чтобы он вынужден был продаться богатым. Новый, справедливый общественный договор может быть создан путем насильственного свержения феодальных порядков и установления справедливого общественного договора.

Свобода, право и государство в немецкой классической философии

Французская буржуазная революция 1789 года также пробудила общественно-политическую жизнь в **Германии**. Народ и многие представители интеллигенции приветствовали революционные перемены в соседней Франции, в то время как немецкая буржуазия, опасаясь радикальных перемен и революционного насилия, предпочла пойти на компромисс согласие с господствовавшим в стране феодальным режимом. Революционные идеи проникали и на университетские кафедры, что было весьма выгодно буржуазии.

Идеологической основой буржуазии была идея либерализма, которую взялся развивать и обосновывать **Иммануил Кант**.

Для Канта каждый человек — абсолютная ценность, олицетворение совершенного достоинства. Человек должен руководствоваться в своей жизни и деятельности предписаниями нравственного закона. Кант назвал этот закон «Категорическим императивом». Его требования могут быть выполнены, когда индивид следует практичности по велению разума.

Это же требование применимо и к закону.

Кант начал разрабатывать правовую проблематику в последний период своей жизни. Философские взгляды Канта в основном обобщены в его трудах «Метафизика нравов Учения о праве» и «К вечному миру».

В первой работе Кант критически оценивает ситуацию в области права и государства в отношении к позитивному праву. Главный недостаток позитивного права философ видел в отсутствии надлежащей теоретической базы для эмпиризма (тенденции к практической деятельности), который мог быть раз-

работан только с точки зрения философии и философского разума. Интересной является постановка вопроса Канта – «Что такое право?» «Этот вопрос, — пишет Кант, — может быть столь же запутанным для юриста, как и печально известный вопрос «Что такое истина?» для учителя логики. Что следует из права, то есть о чем говорят или говорили законы в то или иное время, в том или ином месте, он все еще может быть показать, однако, чего хотят законы, являются ли они правом и универсальным стандартом, с помощью которого можно признать как право, так и не право.... все это остается для него закрытым.... Чисто эмпирическое учение о праве – это голова (как деревянная голова в басне Федра), которая, вероятно, тоже прекрасна, но, увы, у нее нет мозгов» (Кант, 1999, с. 594–595).

Право, согласно трактовке Канта, представляет собой совокупность условий, определяемых всеобщим объективным законом и уважением индивидуальной свободы, с целью ограничения произвола одного человека по отношению к другому.

Но откуда берутся эти произвол и противоречия? Из природы человека и возможностей, которые предоставляет феномен свободы. И Кант, и Гегель были абсолютно убеждены, что свобода — это величайшая ценность для человека, вершина человеческих прав и свобод. Свобода означает, прежде всего, свободу воли делать то, что диктует воля человека. Свобода — это также право человека свободно выбирать. В обществе каждый преследует свои собственные интересы, и это совершенно справедливое и естественное явление. Однако если бы люди в обществе руководствовались только своими личными интересами и не уважали интересы других, то царил бы величайший беспорядок и хаос, что было бы разрушительно для общества. И где же выход из всего этого? Выход в том, чтобы каждый, как разумное существо, осознал пределы своих прав и не нарушал права других, **потому что там, где заканчиваются права одного человека, начинаются права и интересы другого.** Только закон может определить границы свободы и личного интереса. Справедливость и есть именно то, чего требует от гражданина добродетель. Кант также предлагает формулировку морального категорического императива: «Внешние поступки ваши должны быть такими, чтобы свободное выражение вашей воли, согласно всеобщему закону, было совместимо со свободой каждого» (Кант, 1999, с. 595).

Таким образом, право вводит свободу и произвол всех индивидов в разумные и обязательные рамки. Человек, будучи свободным и разумным существом, стремится познать мир, обрести независимость, устанавливать для себя правила и запреты. Осознавая себя, свою свободу и долг перед обществом, человек становится автономным и независимым. Право регулирует внешние отношения между людьми. Мораль регулирует вопросы, связанные с внутренним миром человека, личными мотивами, чувствами и мыслями. Человеку нельзя диктовать, как ему жить и для чего, каковы его жизненные цели или источник счастья. Особенно это не может быть сделано посредством

насилия и принуждения.

Обращаясь к вопросу о соотношении морали и права, Кант подчеркивает как их общие черты, так и различия. Общность заключается в том, что обе содержат правила надлежащего поведения, которые диктуются разумом. Особенность морали в том, что она требует исполнения своего долга ради этого же долга без внешнего вмешательства, без каких-либо внешних соображений, наград или поощрений.

Кант относит учение о философии права к философии морали. По его мнению, юрист, если не философ в моральном смысле, то только юрист, стоящий на стороне властей, и его задача — применение действующих законов без учета необходимости их совершенствования (Нерсесянц, 1999, с. 492, примечание 1).

Философия Канта — морально-этическая философия. Вот почему, по его мнению, призвание права — надежно обеспечивать мораль той социальной средой, в которой она может развиваться естественным образом.

«Критика практического разума» Канта заканчивается вдохновляющими словами о небе, идеях и земной жизни: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» (Кант, 1999, с. 435). Эти лучезарные слова высечены на надгробии Канта.

Кант прекрасно понимал, что ценность права заключается в его практическом осуществлении, для чего необходимо придать праву принудительный характер и обеспечить его государственным принуждением.

Кант определял государство как «объединение многих людей, подчиняющихся юридическим законам» (Кант, 1999, с. 689).

Государство, очерченное Кантом, — это либеральное государство, государственное устройство которого должно полностью соответствовать принципам права. Концепция государства великого философа впоследствии была признана философской основой современной идеи правового государства (Арендт, 2000, с. 142; Хабермас, 2010, с. 59–61).

Правовая организация властей и разделение властей. Таково требование морального закона Канта.

По форме правления он различал два типа государств: республика и диктатура. В республике, по определению Канта, действует принцип разделения властей, законы гуманны, защищают права и свободы людей. При диктатуре разделение властей отсутствует, законодательная и исполнительная власть принадлежит диктатору, а законы несовершенны и действуют против собственного народа.

Кант также был сторонником договорной теории возникновения государства, однако трактовал ее гораздо более основательно и убедительно. По его мнению, в общественный договор вступают только нравственно развитые люди. Поэтому государству запрещено выражать неуважение к ним. Кроме того, подписав договор общественного договора, они становятся партнерами, и по-

этому их интересы должны быть надлежащим образом защищены с обеих сторон. Государство, если оно не выполняет свои договорные обязательства, превращается в диктатуру. Государство также не должно выступать в качестве покровителя народа, не должно пытаться установить «отеческое» и опекуновское отношение к подданным, поскольку эта опека излишня для общества, ограничивает социальную активность и гражданскую ответственность людей.

Человек и гражданин Канта не был жалким, полностью подчиненным самодержцу подданным Гоббса, и он не был тем аспектом договорной теории, который рассматривался государством как несовершенная масса, лишенная морали и этики и нуждающаяся в государственной заботе и «отеческой заботе». Человек Канта носил в своей душе нравственный «категорический императив», исходящий из божественного закона, благодаря которому он становился суверенным, полноправным гражданином, наделенным достоинством.

Кант, защищая идею суверенитета народа, в то же время был крайне обеспокоен тем, что, руководствуясь этим положением, не будут предприняты крайне радикальные шаги. Во имя установления стабильности и мира он наложил запрет на то, чтобы не обсуждался вопрос происхождения действующей власти.

Он пишет: «Неважно, был ли договор о передаче власти государству первым или государство было первым, а договор — потом». Он требовал «подчинения существующим властям, независимо от характера их источника» (Кант, 1999, с. 696–697).

И почему Кант ограничивает права людей в этом вопросе? По двум причинам. Во-первых, по его мнению, «нет власти без воли Божией», а затем народу не дано права восставать против государства и бунтовать, выступать против монарха. Кант рассматривал каждый шаг, предпринятый в этом направлении, как государственное преступление. Для того чтобы народ имел право сопротивляться властям, должен быть публичный закон, а это значит, что народ должен превратиться из подданных в суверенов, что с точки зрения права является нонсенсом, поскольку сами люди становятся судьями своих собственных дел (Кант, 1999, с. 698–699).

В связи с этим Кант осуждает казнь короля Англии Карла I и короля Франции Людовика XVI, которая «содрогает души людей» и не изгладится из памяти людей на протяжении столетий, ни в этой жизни, ни в будущей.

По Канту, недостатки в устройстве и функционировании государственной власти должны быть исправлены сувереном путем реформ, а не революции. При этом сопротивление может быть оказано только исполнительной власти, и то со стороны избранных народом представителей в парламенте.

Особого внимания заслуживает идея «вечного мира», которую Кант развивал в последний период своей жизни.

Великий философ был убежден, что война является величайшим злом для всего цивилизованного мира и ее необходимо преодолеть.

По мнению Канта, существует шесть способов преодолеть войну:

Ни один мирный договор не должен признаваться таковым, если при его заключении тайно защищаются основания для новой войны.

Ни одно независимое государство, большое или малое, не должно терять свою независимость и быть приобретено другим государством посредством какой-либо сделки.

Постоянные армии со временем должны быть полностью ликвидированы.

Государственные средства не должны использоваться для внешних войн.

Ни одно государство не может вмешиваться силой во внутренние дела, политическую структуру или систему правления другого государства.

Ни одно государство не должно прибегать во время войны к враждебным мерам, которые могли бы подорвать взаимное доверие между воюющими государствами в будущем мирном времени (нарушение условий капитуляции, шпионаж, терроризм и т. п.).

По Канту, истребительные войны, в ходе которых страдают все воюющие стороны, могут установить «вечный мир» только на огромном кладбище всего человечества. Поэтому, отмечает Кант, чудовищные, дьявольские формы войны должны быть абсолютно запрещены.

Кант также последовательно отстаивал идею соответствия преступления и наказания, подчеркивая, что за преднамеренное убийство должна быть установлена смертная казнь. «Естественное право в данном случае ни при чем, так как, согласно естественному праву, каждый является собственником своих прав, а не чьих-либо других. Кроме того, естественное право и право вообще предполагают принцип равного наказания. Должно быть также равенство между преступлением и наказанием. Закон наказания категорически императивен, и его основания являются обязательными. Если эти требования не будут выполнены, справедливость исчезнет, и человеческая жизнь не будет иметь никакого смысла на этой земле, не будет иметь никакой ценности» (Кант, т.4, ч.2, 1965, с. 256).

«Истинная политика, — считает Кант, — не может сделать ни одного шага, не посвятив себя изначально морали. Хотя сама политика — трудное искусство, ее союз с моралью уже не есть искусство, ибо мораль разрубает узел, который политика не смогла развязать тогда, когда они сами находились в состоянии спора». **Права человека должны быть признаны священными, каких бы жертв это ни потребовало от действующих властей»** (Кант, 2022, с. 185).

Георг Вильгельм Фридрих Гегель был гениальным мыслителем новой эпохи, создавшим собственную целостную систему философской науки, неотъемлемой частью которой является его философия права.

Гегель, кажется, полностью выразил свои мысли в одном из своих мудрых изречений: «Стремитесь к солнцу, друзья, чтобы скорее наступило спасение человеческого рода! Что из того, что нам мешают листья! Или ветви! Пробивайтесь к солнцу, а если устанете, тоже хорошо! Тем приятней будет сон!» (Гегель, 1972, с.10).

Философия была всем для Гегеля. Если для других философия была сред-

ством познания бытия, другие мысленно общались с Богом или природой, то для Гегеля сам Бог есть философствующий разум, который достигает своего абсолютного совершенства в совершенной философии. Гегель разработал законы диалектики и учение о категориях. В основу развития природы и общества он положил «всеобщий разум» и «всеобщий дух». **Философия Гегеля приводит к существованию Бога.** Гегель также писал, что невозможно предсказать будущее, поскольку философия не может знать, что этот дух предпримет в будущем (Спиркин, 2008, с.150). О духе можно знать только после того, как его деятельность окончена. Цель всемирной истории, по Гегелю, — самопознание мирового духа. Этот процесс познания имеет ряд стадий и воплощается в национальном духе, который проявляется в законах, структуре государственных учреждений, искусстве, религии и философии. По мнению Гегеля, носителем национального духа является каждый. Национальный дух может быть даже у одного народа. В XVIII веке носителем этого «национального духа» была Франция, французская буржуазная революция, которая разрушала основы феодализма. И для своего друга Нитхаммера Гегель сравнил это с восходящим солнцем, а в письме от 13 октября 1806 года о французском лидере Наполеоне Бонапарте с восхищением отметил: «Я видел императора, эту мировую душу, в то время, когда он проезжал по городу на рекогносцировку. Испытываешь поистине удивительное чувство, созерцая такую личность, которая восседает здесь верхом на коне, охватывает весь мир и повелевает им» (Гегель, 1971, т.2, с. 255).

Более того, в другом письме, адресованному тому же Нитхаммеру, Гегель считает необходимым взять у французов основную идею свободы народа, участия в выборах, принятии решений, признания важной роли общественного мнения. В Германии по его оценке, в то время не было фактора свободы, не было четкой организации обязанностей органов власти, т.к. страна управлялась без конституции (Гегель, 1971, т. 2, с. 281).

Согласно Гегелю, основой права является свобода личности. Отчуждаться может только внешняя сфера права, тогда как жизнь, свобода и собственность человека неприкосновенны и неотчуждаемы. В этом смысле Гегель отдает предпочтение конституционной монархии, когда власть стабильна, практична, а права и свободы людей защищены законом.

Идея права, которое само по себе является свободой, разворачивается в государстве и праве.

А что такое свобода? Гегель затронул этот вопрос в своей работе «Введение в науку». Он поясняет: Эта свобода есть свобода воли. Это главное. Виды свободы — личная свобода выбора, политическая свобода, свобода вероисповедания, гражданская и юридическая свобода, свобода печати и т. д. — все это формы свободы воли.

Человек есть свободное существо, — отмечал Гегель, — это основа определения его природы». «Каждый человек, — отмечает философ, — поскольку он признан свободным существом, является личностью, поэтому принцип

права заключается в том, чтобы относиться к каждому как к личности». Люди, — продолжает мыслитель, — являются личностями по своей духовной природе, поэтому к ним не должно применяться принуждение.

«Свобода, — заключает Гегель, — **бывает вообще там, где господствует закон, а не произвол отдельного человека**» (Гегель, 1971, т. 2, с. 31, 37, 38).

Молодой Гегель был человеком мятежного духа, но зрелый и полностью осознанный Гегель позже был другим человеком. По мнению А. Спиркина, Гегель царствовал духовно в Германии, как абсолютный разум царствовал в мире. Он и поныне царствует в сфере мировой философии. Его иногда критикуют, но также изучают и преклоняются перед ним как перед величайшим гением. Он один из четырех величайших мыслителей за всю историю человечества (Платон, Аристотель, Кант, Гегель).

Гегель также является одним из основателей верховенства права. Как и его предшественники Локк и Монтескье, он видит в разделении властей средство установления общественной свободы. Однако Гегель считает наиболее эффективным не противопоставление разных ветвей власти друг другу, а их органическое единство.

По его мнению, такое единство обеспечивает суверенность государства. Кроме того, согласно Гегелю, «государство есть откровение Бога миру», поэтому раскалывание единой государственной власти и противопоставление одного ее крыла другому является неприемлемо. Государство не есть механическое объединение индивидов, агрегат, а живой организм, который обеспечивает свободу и права людей и их объединений посредством верховенства права. Гегель также не признает суверенитет народа, для него наиболее приемлемой является наследственная конституционная монархия. Рациональное государство, запланированное Гегелем, — это правовое государство, царство реализованной свободы и права.

Обращаясь к международному праву, Гегель отмечает, что оно существенно отличается от внутреннего, позитивного права. Внутреннее право имеет принудительную природу и обеспечивается государственным принуждением. Международное право, как правило, не имеет принудительной природы (приводятся лишь его 10 основных принципов). Выполнение норм этого права зависит от суверенной воли государств. Источником международного права являются двусторонние и многосторонние договоры, заключенные между государствами, которые должны добросовестно соблюдаться.

Известно, что Гегель выступал против идеи Канта о «мире во всем мире». Гегель не оспаривает, что война чужда идеям свободы и справедливости, но война, по Гегелю, имеет и свое оправдание. Война, по мнению Гегеля, «защищает моральное здоровье народов». Война защищает народы от гниения, которое происходит из-за длительного мира. Он сравнивает войну с ветром, который не дает озеру гнить и заболотиться (Гегель, 1973, с. 360).

Идеи Гегеля по основным вопросам права и морали несколько отличаются от идей Канта. Если в учении Канта источником права и морали является

разум, то в учении Гегеля — психика, идея, воля. Это не значит, что Гегель отрицает роль разума. Он подчеркивает, что воля есть одна из форм проявления разума. «Не следует думать, — пишет Гегель, — что человек есть существо мыслящее, с одной стороны, и существо волевое, с другой, что Разум находится в одном кармане, а воля в другом, ибо это было бы пустым понятием». Разница между разумом и волей заключается только в разнице между теоретическими и практическими отношениями, но это вовсе не два качества, поскольку воля – это особая форма мышления, ведущая к живому созерцанию» (Гегель, 1973, с. 32–33).

Право и мораль, по мнению Гегеля, не могут существовать отдельно, поскольку оба эти момента сами по себе не обладают реальностью.

«Мораль, согласно концепции Гегеля, имеет большое воспитательное значение. По его словам, педагогика есть искусство, делающее людей нравственными существами. Он рассматривает человека как дитя природы и показывает пути, по которым человек рождается заново, его первая сущность превращается в духовную сущность второй, и эта духовность становится для него привычкой» (Гегель, 1973, с. 206).

В философско-правовых концепциях Гегеля государство выступает под разными названиями как воплощение идеи свободы, как конкретное и высшее право, единый организм, политическое государство и т.д. Государство, которое он описывает, на самом деле является правовым государством и само является одним из разносторонних философских обоснователей этой идеи.

Рациональное государство Гегеля — это живая, могущественная, творческая, но также и богатая внутренними противоречиями политическая организация, где царят закон и справедливость, целесообразность и мораль.

Согласно диалектике Гегеля, единство и борьба этих внутренних противоречий являются движущей силой государства.

Если в учении Канта правовое государство есть принуждение, то в учении Гегеля оно есть действительность, практическое осуществление разума, при котором аппарат политического господства и механизм насилия обуздываются правом.

Гегель также был атеистом. Государство, которое он описал, не является «ночным сторожем», как это представляли себе английские либералы, а активно действует в сферах управления экономикой и общественной жизнью.

Гегель, как и Платон, отвергает концепцию «народ мудр», поскольку мудрость свойственна лишь весьма исключительным личностям.

Гегель соглашается с Аристотелем и другими, что цель государства — счастье его граждан. Если государство не достигает этой цели, его «основа слабая» ((Гегель, 1973, с. 291).

Однако Гегель видит «идею государства» и в «несовершенном государстве», что является важным моментом его существования. «Государство, — пишет Гегель, — не произведение искусства, оно находится в мире, в сфере произвола, случайностей и заблуждений, плохое поведение может исказить его.

Однако, даже самый уродливый человек, преступник, больной, инвалид, все еще живой человек. Важно существование государства» (Гегель, 1973, с. 285).

Идею государственного суверенитета Гегель развивал в дальнейшем после Жана Бодена. Согласно Гегелю государственный суверенитет бывает внутренний и внешний. Внутренняя власть заключается в том, что должна править целостная, которой должны подчиняться и зависеть от нее другие ветви власти. Гегель направлял свою критику против провозглашенного в США и Франции принципа разделения властей, считая, что независимость властей и их взаимное ограничение ложны, поскольку это разделение также порождает вражду между ними, взаимный страх и противодействие. В результате, согласно Гегелю, возникает «всеобщее равновесие, но не живое единство» (Гегель, 1973, с. 309).

Продолжением внутреннего суверенитета государства является его внешний суверенитет, который также должен быть признан и принят. Государства должны уважать суверенитет друг друга, равенство, принцип невмешательства во внутренние дела друг друга и должны признавать неприкосновенность своих территорий. Поскольку основой международного права являются договоры, заключенные между государствами, то Гегель требует, чтобы эти договоры выполнялись добросовестно.

Концепцию естественного права отстаивали все выдающиеся философы и юристы нового и новейшего времени: Н. Макиавелли, Ж. Боден, Г. Гроций, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель. Последний придавал божественную природу не только естественному праву, но и государству.

Человечество сегодня сталкивается с большими испытаниями. Пока не найдены пути преодоления этих испытаний с минимальными потерями, нет надежных стратегических решений и надежных концепций, но они будут найдены, потому что есть огромный спрос, который, по мнению одного из мудрецов, будет развивать науку быстрее, чем десятки университетов. Однако, новые спасительные идеи и концепции не возникают просто так в вакууме. Их родителем и воспитателем могут быть универсальные идеи и концепции, изложенные выше. Вооружиться этими идеями должно быть полезно для каждого человека и гражданина, которые судят и думают самостоятельно, особенно для каждого общественного политика.

Человечество уже не может смириться с той реальностью, что на протяжении тысячелетий главным регулятором общественной жизни и человеческих отношений является не право, а государство, которое постоянно склонно «злоупотреблять» своим положением.

Академик В. Нерсисянц отмечает: В трудах (Гегель, 1973, с. 3). «Государство и право» Платона, «Политика» Аристотеля, «О государстве» Цицерона, «О духе законов» Монтескье, «Об общественном договоре» Руссо, «Метафизика нравов Учения о праве» и «Философии права» Гегеля красной нитью проходит мысль о том, что целью права является установление справедливости. Если справедливость исчезнет, человеческая жизнь в стране не будет

иметь никакой ценности» (Кант, 1965, т 4, ч. 2, с. 256).

Заключение

Идеи философов французского Просвещения и представителей немецкой классической философии оказали фундаментальное влияние на формирование основ современного правового и политического мышления. Анализ взглядов Вольтера, Монтескье и Руссо показывает, что французская школа сосредоточилась на проблемах общественного договора, народного суверенитета и защиты естественных прав человека. Эти концепции заложили теоретические основы правового государства, разделения властей и демократического государства.

Кант и Гегель, принадлежащие уже к традиции немецкой классической философии, осуществили критическое переосмысление и дальнейшую систематизацию идей Просвещения. У Канта право предстает как область практического разума, обеспечивающая условия внешней свободы на основе универсального морального закона. Гегель, в свою очередь, развивает диалектическое понимание свободы и рассматривает право как проявление объективной этичности, воплощённой в институтах гражданского общества и рационального государства. Тем самым немецкая классическая философия придала правовой мысли более глубокое философско-этическое измерение.

Таким образом, французское Просвещение акцентировало социально-политические аспекты права и свободы, тогда как немецкая классическая философия предложила их философско-нравственное обоснование и систематизацию. В совокупности эти подходы сформировали интеллектуальную основу для современного представления о правовом государстве, где свобода личности, законность и моральная ответственность выступают взаимосвязанными элементами общественного порядка.

Проведённый анализ подтверждает, что идеи французских просветителей и их дальнейшая теоретическая обработка в немецкой классической философии не утратили своей актуальности: они продолжают служить концептуальным ориентиром для развития правового мышления и совершенствования демократических институтов в современном мире.

Список использованной литературы

- Арендт, Х. (2000). *О революции*. Москва: Республика.
- Вольтер, Ф.-М. (1956). *Трактат о веротерпимости*. М.: Гослитиздат.
- Гегель, Г. В.Ф. (1973). *Философия права*. Москва.
- Гегель, Г. В.Ф. (1990). *Философия права*, предисловие В.С.Нерсисянца, Москва, «Мысль».
- Гегель, Г.В.Ф. (1971). *Работы разных лет*. В двух томах. Т. 2. Сост., общая ред. А. В. Гулыги. М., «Мысль».
- Гобузов, И.Б. (1998). *Философия права*. Москва.
- История политических и правовых учений* (2003), под ред. В.С.Нерсисянца, Москва, «Норма».
- История политических и правовых учений* (2022). Учебник под ред. В. В. Лазарева. М.: Юрайт.

- Кант, И. (2022). *К вечному миру. РИПОЛ Классик*.
- Кант, И. (1999). *Основы метафизики нравственности*. «Мысль», Москва.
- Кант, И. (1965). *Сочинения в шести томах*. Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана, М., изд-во «Мысль». (Философское наследие. Акад. наук СССР. Ин-т философии) Т. 4. Ч. 2.
- Козлихин, И. Ю. (2019). *История политических и правовых учений: Учебное пособие*. СПб.: СПбГУ.
- Монтескье, Ш. (1957). *О духе законов*. Москва.
- Нерсесянц, В.С. (1999). *Философия права*. Москва, «Норма».
- Руссо, Ж.Ж. (1969). *Об общественном договоре*. Москва.
- Спиркин, А.Г. (2008). *Философия*. Москва.
- Хабермас, Ю. (2010). *Между натурализмом и религией*. Москва: Весь Мир.

Մարտին Մանուկյան

Երևանի «Գլաճոր» համալսարանի
Իրավագիտության ֆակուլտետի դասախոս,
ՀՀ փաստաբանների պալատի անդամ, փաստաբան,
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու
Էլ. փոստ՝ martin_manukyan_1955@mail.ru

ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ԵՎ ԱԶԱՏՈՒԹՅԱՆ ԳԱՂԱՓԱՐՆԵՐԻ ԶԱՐԳԱՅՈՒՄԸ. ՖՐԱՆՍԻԱԿԱՆ ԼՈՒՍԱՎՈՐՉԱԿԱՆ ԴԱՐԱՇՐՋԱՆԻՑ ՄԻՆԶԵՎ ԳԵՐՄԱՆԱԿԱՆ ԴԱՍԱԿԱՆ ՓԻԼԻՍՈՓԱՅՈՒԹՅՈՒՆ

Սույն հոդվածը նվիրված է Եվրոպական լուսավորության դարաշրջանի փիլիսոփայական և իրավական գաղափարների վերլուծությանն ու դրանց ազդեցությանը իրավունքի, ազատության և պետության հասկացությունների ձևավորման, ինչպես նաև դասական գերմանական փիլիսոփայության հետագա զարգացման վրա: Հոդվածը կենտրոնանում է Վոլտերի, Մոնտեսքյոյի և Ռուսոյի՝ որպես լուսավորության դարաշրջանի հիմնական ներկայացուցիչների հայացքների վրա, որոնց անհատական ազատության, հասարակական պայմանագրի և իշխանությունների բաժանման գաղափարները հիմք հանդիսացան իրավական պետության հետագա ձևավորման համար: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում Իմմանուիլ Կանտի և Գեորգ Հեգելի փիլիսոփայությանը, ովքեր, որպես դասական գերմանական փիլիսոփայության ներկայացուցիչներ, քննադատաբար վերաիմաստավորեցին և համակարգեցին լուսավորության դարաշրջանի գաղափարները: Ուսումնասիրության օբյեկտն է 18-րդ և 19-րդ դարերի եվրոպացի մտածողների փիլիսոփայական և իրավական ուսմունքներն են, իսկ առարկան՝ նրանց ազդեցությունը իրավունքի, օրինականության և պետականության ժամանակակից ընկալման վրա:

Հոդվածի նպատակն է բացահայտել լուսավորության դարաշրջանի իրավական մտքի հիմնական սկզբունքները և հետևել դրանց հայեցակարգային

փոխակերպմանը դասական գերմանական փիլիսոփայության մեջ: Ուսումնասիրության նորույթը կայանում է երկու ինտելեկտուալ ավանդույթների՝ լուսավորականության և գերմանական դասականների համապարփակ համեմատական վերլուծության և իրավական պետության գաղափարի զարգացման գործում դրանց ներդրման բացահայտման մեջ:

Հիմնաբառեր. լուսավորականություն, իրավական պետություն, բանականություն, հայեցակարգ, ազատություն, արդարություն, օրենքների ոգին:

Martin Manukyan

*Lecturer of the Law Department at Yerevan University “Gladzor”,
member of the Chamber of Advocates of the Republic
of Armenia, Ph.D. in Law*

Email: martin_manukyan_1955@mail.ru

EVOLUTION OF THE IDEAS OF LAW AND FREEDOM: FROM THE FRENCH ENLIGHTENMENT TO GERMAN CLASSICAL PHILOSOPHY

The article examines the philosophical and legal ideas of the European Enlightenment and their impact on the development of concepts of law, freedom, and the state, as well as on the subsequent evolution of German classical philosophy. Special attention is given to the views of Voltaire, Montesquieu, and Rousseau as key representatives of the Enlightenment, whose ideas of individual liberty, the social contract, and the separation of powers laid the foundation for the later emergence of the rule-of-law state. A particular focus is placed on the philosophies of Immanuel Kant and Georg Hegel, who, as leading figures of German classical philosophy, critically reinterpreted and systematized the intellectual legacy of the Enlightenment.

The object of the study is the body of philosophical and legal doctrines developed by European thinkers of the eighteenth and nineteenth centuries, while the subject is their influence on modern understandings of law, legality, and statehood. The aim of the article is to identify the key principles of Enlightenment legal thought and to trace their conceptual transformation within German classical philosophy. The novelty of the research lies in its comprehensive comparative analysis of these two intellectual traditions—the Enlightenment and German classicism—and in demonstrating their joint contribution to the development of the idea of the rule-of-law state.

Key words: Enlightenment, rule-of-law state, reason, concept, freedom, justice, spirit of the laws.

Հոդվածը խմբագրություն է ներկայացվել՝ 2025թ. մայիսի 5-ին:

Հոդվածը հանձնվել է գրախոսման՝ 2025թ. մայիսի 7-ին:

Հոդվածն ընդունվել է տպագրության՝ 2025թ. հունիսի 11-ին: